

— Таннас, этот ребенок такой послушный!

Увидев, насколько послушен этот ребенок, Янь Фэй пришел в восторг. Ему очень хотелось усыновить малыша, но проклятые племенные законы делали это невозможным, обрекая их на разлуку.

— Даже если ты не сможешь его усыновить, ты всегда можешь навещать его, — заметил Таннас, видя, как Янь Фэй привязался к малышу. Если бы не законы племени, он бы, несомненно, забрал ребенка домой. Полузвери не могли иметь собственных детей, и это, безусловно, было огромным разочарованием.

— Конечно, я буду часто его навещать! А ты, Таннас?

Ведь они оба спасли этого ребенка, и у Янь Фэя появилось ощущение, что малыш словно принадлежит им обоим.

— Точно так же!

Пережив долгую ночь, они наконец встретили рассвет. Редкие лучи солнца пробивались сквозь кроны деревьев в лесу.

— Пора возвращаться в племя!

Как только небо начало светлеть, Таннас разбудил Янь Фэя. Их состояние оставляло желать лучшего, и вернуться в племя было самым разумным решением.

Вернувшись в племя с ребенком, они сразу же направились к Нас. Оставив малыша на ночь в холодном лесу, они боялись, что с его здоровьем что-то случится, и поспешили попросить Нас осмотреть его.

— Матушка, пожалуйста, осмотри этого ребенка!

Едва войдя в дом, Таннас попросил Нас проверить состояние малыша.

Нас была доброй и отзывчивой самкой, всегда заботящейся о слабых и нуждающихся. Увидев, что Таннас принес ребенка, она, не задавая вопросов, сразу же приступила к осмотру.

— Ребенок совершенно здоров, не переживайте!

Убедившись, что с малышом все в порядке, Нас с улыбкой сообщила новость Таннасу и Янь Фэю.

— Теперь расскажите, откуда этот ребенок?

— Матушка, его мать погибла, защищая его от огромного зверя, а отец не был рядом.

— Значит, он сирота. Бедный малыш, он еще такой маленький!

Нас не могла сдержать беспокойства. Ребенок без родителей — это самое печальное зрелище. Такой милый малыш, жаль, что их семья не может его усыновить, иначе она бы заботилась о нем, как о собственном ребенке.

— Таннас, пойди к вождю племени и попроси его найти для ребенка хорошую семью. Пока не найдутся приемные родители, он будет жить у нас.

Янь Фэй хотел остаться с малышом, поэтому не пошел с Таннасом к вождю. Он сел у кровати, играя с ребенком. Малыш, казалось, сразу же нашел с ним общий язык, радостно улыбаясь.

— Сяо Фэй, посмотри, какой он милый! Если бы он был моим внуком, как бы это было чудесно!

— Нас, если ты хочешь внуков, то поторопи Таннаса жениться на самке!

Таннас был выдающимся зверочеловеком, и множество самок мечтали выйти за него замуж. Получить внуков было бы несложно, в отличие от него самого, которому суждено было остаться без потомства.

— Я бы хотела, но этот парень все время говорит, что не встретил подходящую. Эх!

Янь Фэй невольно подумал: «Может, Таннасу и лучше остаться холостяком, чтобы у него хотя бы был друг. Ведь после женитьбы общение с друзьями неизбежно сокращается, а жены всегда хотят, чтобы мужья проводили с ними больше времени».

— Нас, не стоит слишком торопить события. Все должно идти своим чередом.

— Наверное, ты права. Ха-ха!

Оба они были очарованы этим малышом, словно выточенным из фарфора, и Янь Фэй даже подумывал о том, чтобы уговорить кого-нибудь жениться и забрать ребенка домой.

Нас действительно была занята, и вскоре к ней пришел пациент. Сильный зверочеловек вошел в медицинскую комнату, держа на руках человека. Он держал его крепко, и Янь Фэй сначала подумал, что это самка. Однако, когда они подошли ближе, из-под одежды выскользнул хвост — это был полужверь.

Поскольку это был полужверь, Янь Фэй невольно заинтересовался ими. Зверочеловек выглядел суровым и серьезным, его лицо было неподвижным, а полужверь в его руках был худым и маленьким, пряча лицо в груди зверочеловека, так что его черты было трудно разглядеть. Были ли они парой? Кто-то действительно мог добровольно отказаться от потомства, чтобы жениться на полужвере?

Увидев их, Нас сразу же изменилась в лице.

— Сайн, положи Лейну на кровать и выйди.

Не говоря ни слова, Сайн молча положил Лейну на кровать и вышел из комнаты.

— Эх, зачем так мучиться?

Нас не могла сдержать вздоха, видя, как Сайн молча уходит.

Янь Фэй наконец разглядел полужверя, лежащего на кровати. Его волосы были подобны черному шелку, кожа — белоснежной и нежной, лицо — овальным, с маленьким изящным носом и тонкими губами. Но больше всего поражали его глаза — яркие, выразительные, с легкой меланхолией и очарованием, дополненные изящными бровями. Янь Фэй невольно восхитился: «Какой прекрасный человек, даже если он мужчина, он все равно вызывает восхищение».

Этот полужверь был настолько красив, что, даже неспособный иметь детей, он мог бы стать сокровищем для любого зверочеловека. Но почему же на его лице была такая глубокая

печаль?

Когда Нас приподняла длинную шкуру, которой был укрыт полужверь, Янь Фэй увидел его ноги — они были невероятно тонкими, настолько, что казались неспособными выдержать вес тела. Видимо, его печаль была связана с тем, что он не мог ходить. Да, быть прикованным к одному месту, без свободы, — это действительно тяжело.

Нас тщательно нанесла мазь на его тело, массируя мышцы и сухожилия, чтобы предотвратить их дальнейшую атрофию и закупорку.

— Все равно я никогда не смогу встать. Не стоит тратить сил, — спокойно произнес он, словно говорил не о своем теле.

— Лейна, если ты будешь стараться, однажды ты сможешь встать!

Нас больше всего злило, когда пациенты сдавались, отказывались бороться и не заботились о своем здоровье.

— А что изменится, если я встану? Все равно я буду как домашнее животное, запертое в клетке.

— Лейна, Сайн может и не любит тебя, но он относится к тебе очень хорошо. Почему ты считаешь себя домашним животным?

То, что Сайн не любил Лейну, было открытым секретом. Сайн женился на Лейне только потому, что тот однажды спас его, даже потеряв способность ходить ради него. Сайн был человеком с сильным чувством ответственности, и после множества просьб Лейна согласился на брак. Сначала все думали, что Сайн безумно любит Лейну, и сам Лейна верил, что нашел свое счастье.

Но однажды мать Сайна сказала Лейне, что Сайну нужен ребенок, и теперь этот ребенок уже появился. Она потребовала, чтобы Лейна хорошо относился к ребенку и его матери. Эти слова стали как гром среди ясного неба, разрушив иллюзии Лейны.

Он не хотел верить, что Сайн не любит его, думая, что все это ради ребенка. Лейна начал плакать и кричать, и вскоре об этом узнало все племя. Однако слова Сайна разрушили все его надежды и лишили его опоры в жизни. Оказалось, что Сайн женился на нем только из чувства долга, потому что Лейна не мог ходить, и он чувствовал вину. Именно это чувство ответственности стало источником трагедии Лейны. Если бы не Сайн, он бы не жил так жалко.

Сайн не любил Лейну, он действовал только из чувства долга. Но спустя годы, осталось ли это чувство у Сайна, никто не знал. Что касается Лейны, он когда-то любил Сайна, но теперь эта любовь была почти уничтожена жестокостью.

С тех пор, как Лейна узнал, что Сайн его не любит, он постоянно хотел уйти из этого дома. Нет, это был не его дом. Там был самец, принадлежащий другой, отец чужого ребенка. Каждая минута, проведенная там, была как удушье. Он хотел сбежать от этого места, которое приносило ему столько боли, и требовал расторгнуть брачный договор, но Сайн не соглашался, удерживая его в этом отвратительном месте. Если он не любит, почему не отпускает?

С тех пор они стали чужими, больше не разговаривая друг с другом. Лейна всегда сидел в одиночестве в своей комнате, а снаружи начали распространяться слухи о том, какой он эгоистичный, как он цепляется за Сайна, не давая ему свободы, и как он мешает матери

ребенка получить признание. В конце концов, многие стали считать его высокомерным, эгоистичным и холодным, а его неспособность ходить воспринималась как заслуженное наказание. Лейна лишь холодно усмехался. Самое важное уже было потеряно, так что все остальное не имело значения.

<http://bllate.org/book/16459/1493348>